

После смерти Кэла, Геклаар обратился к Эмаас, вампирше. Позади него двое солдат-мародеров подкатали деревянную тележку с прикрепленной к ней железной клеткой. Внутри было дико пылящее и бьющееся от жажды тело вампира.

У вампиров было три разных вида. Низшие вампиры или обычные вампиры были первой категорией. Это были обычные, среднестатистические люди без каких-либо аномальных сильных или слабых сторон, за исключением аллергии на чеснок. Почти все вампиры в Дураане были обычными вампирами.

Вторая категория, называемая неперившимся или страдающим от жажды вампиром, была очень хрупкой. Измученные жаждой вампиры требовали крови, которой они жаждали с жадностью; в противном случае они страдали от временного и Крайнего безумия. Их либидо возросло, а физическая сила и скорость почти утроились, но они развили сильную чувствительность к свету брата и не могли переварить ничего, кроме крови и сырой плоти. Очень немногие вампиры выживали, будучи пораженными жаждой, но, если они это делали, они продвигались к окончательной форме вампира.

Последняя категория вампиров называлась высшими вампирами. Высшие вампиры были несовместимы с Нэнами, но от природы бессмертны. Их чувствительность к солнечному свету снизилась, их сила и скорость снова удвоились, и они были способны к таким способностям, как чтение мыслей и гипноз. Говорили даже, что некоторые из них овладели такими продвинутыми техниками, как полет и телекинез. Говианский закон строго запрещал существование или превращение высших вампиров вне государственных должностей.

Измученный жаждой вампир с твердыми черными глазами лежал на выгнутой дугой спине, корчась и крича от голода. Пена прилипла к уголкам его рта, и его кожа покрылась волдырями за то короткое время, что он был в свете брата.

- Отведите ее в клетку. - Приказал Геклаар, все еще держа в руке окровавленную дубинку. Двое солдат подбежали к Эмаасу, которая стояла, окаменев от вида измученного жаждой вампира. Для вампира мысль о том, что его мучает жажда, была хуже смерти. Никто не выжил; это была жизнь бесконечного голода и ужасной боли. Солдат схватил ее за руки и попытался отвести к клетке, но она сопротивлялась.

- Нет! - нет! - закричала она, высвобождая руки. - пожалуйста, нет!"

- Иди пешком! - скомандовал один из солдат. Она отказалась и крепко сжала колени.

- Пожалуйста, Геклаар, пожалуйста, прояви милосердие! Слезы катились из ее глаз, когда она уперлась пятками в окровавленный песок под ногами. - я из твоего народа, я была в твоём племени. Я этого не заслуживаю, ты же знаешь!"

Геклаар постоял, молча наблюдая за происходящим, потом поднял с земли голову своего Мола и взмахнул оружием перед собой. Не говоря больше ни слова, он шагнул вперед. Он подошел к вампирше и без предупреждения опустил оружие на ее правое колено. Звук треска костей эхом разнесся по безмолвной толпе, и ее колено согнулось назад, заставляя ее упасть. Она издала пронзительный крик, от которого кровь застыла в жилах, и солдаты с трудом удержали ее. Наблюдавшие за ними мародеры заплодировали.

- Продолжай, - бесстрастно приказал Геклаар, отворачиваясь от Эмаас. Солдаты послушно потащили кричащую женщину к клетке.

- Пойдем! - запертый в клетке жаждущий вампир отчаянно зашипел, когда Эмаас

приблизилась. - Да, ближе! Еще ближе!"

Эмаас в ужасе пошатнулась, когда железные прутья клетки приблизились. Вампир просунул между ними свою костлявую, покрытую волдырями руку и протянул к ней пальцы с длинными ногтями. На его лице застыла напряженная решимость, и он крепко прижался лицом к решетке, дико скрежеща зубами от приближающейся еды.

-Пожалуйста, - отчаянно рыдала Эма, - пожалуйста, нет! Один из солдат молча схватил Эмаас за руку и просунул ее сквозь прутья решетки. Изможденный вампир прыгнул на ее руку, быстро вонзив в нее свои клыки.

Кровь хлынула, когда вампир сорвал кусок кожи и сухожилия с запястья Эмаас, создав для себя фонтан крови, из которого можно было пить. Эмаас застыла от шока и заикаясь закричала, когда вампир пировал на ее руке. Она почувствовала, что слабеет, и быстро приобрела призрачный белый оттенок. Когда крик прекратился, зрачки в ее глазах, казалось, расширились, покрывая все глазное яблоко, пока не превратились в сплошную черноту.

Как только ее глаза повернулись, Эмаас почувствовала, как два ее клыка вырываются из десен. Они выпали из ее открытого рта и приземлились в грязь под ней, добавив еще одно кровавое пятно к этому месту. В этот момент она перестала кричать. Пока она смотрела в пустоту, на месте ее зубов появились два длинных заостренных клыка.

Вампир напился досыта. Когда он закончил, его глаза закрылись, и он отпустил безвольную руку Эмаас. Его черные глаза закатились, и он потерял сознание, упав на пол клетки. Аплодисменты мародеров не прекращались.

Геклаар стоял молча, наблюдая за всей этой трансформацией. Некоторое время он смотрел на Эмаас, а затем повернулся к солдатам.

- Отведи ее в клетку, - потребовал он с усмешкой, - если сможешь, одень ее. Если нет, так тому и быть. Солдаты кивнули и потащили ее обмякшее, коматозное тело прочь, оставив Геклаара разбираться с дрожащим телом Фаанга, последнего блудника.

- Отведите его в палатку борделя. - Скомандовал Геклаар, - свяжите его и заставьте ждать. Я скоро навещу его."

Рой Эона пробирался сквозь толпу, и он изучал их лица. Он добился желаемой реакции. Пока они были в восторге от кровавого зрелища, Эон слышал их мысли. Никто из них не хотел, чтобы что-то случилось с ними самими, и Эон знал, что это будет иметь длительный эффект.

Он вселил страх перед своей вездесущностью в их сердца и привнес немного больше порядка в дикие обычаи мародеров. Он еще раз оглядел животных, своих любимцев, и направился к Геклаару.

-Ты хорошо поработал, - прошептал Эон на ухо судье, чтобы его голос был слышен, - ты угодил своему королю, - ответил Геклаар одним кивком, и Эон покинул его.

Эон провел свой рой через лагерь, миновав множество палаток, сделанных из дубленых шкур убитых животных и врагов. Здесь не было постоянных сооружений, так как образ жизни мародеров зависел от мобильности. Их способность быстро передвигаться вполне устраивала Эона и его амбиции.

Место назначения Эона находилось сразу за автобазой, где стоял караван племени с

различными модификациями транспортных средств. Легковые и грузовые автомобили были снабжены металлическими обшивками, снятыми с разбитых самолетов и поездов. Модификации были необходимы, чтобы путешествовать по пустоши и пережить неизбежный артиллерийский огонь, который они терпели, совершая набеги на поезда и города. Их подвески были подняты, чтобы приспособиться к пересеченной местности, и многие шасси были обрезаны, чтобы пассажиры могли легко стрелять из своего оружия. У некоторых были плуги и шипы, приспособленные спереди для быстрого скашивания людей на земле. Почти все они были недавно раскрашены эмблемой Эона. Кроме того, было около тридцати или сорока мотоциклов, которые они использовали для внезапных нападений и разведки.

В поле зрения появилась большая темно-коричневая палатка, и Эон направил свой рой к выходу. Он быстро пролетел незамеченным мимо охранников и остановился внутри.

В палатке было темно и жарко. Красный ковер был расстелен на сухой, потрескавшейся земле, когда его подняли всего несколько дней назад, и длинный деревянный стол стоял в главной комнате. На самом дальнем от двери краю стола сидела молчаливая фигура с опущенной головой в позе побежденного.

Его запястья были скованы цепями, которые были привинчены к тяжелому столу перед ним. Его ноги тоже были прикованы к стулу под ним, и последняя цепь была обернута вокруг его торса и подтянутых бицепсов. Он носил богато украшенную черную нагрудную пластину, прикрытую белым плащом, на котором был изображен знак Эона. Черная рубашка с длинными рукавами закрывала кожу его рук, а на плечах покоился набор многослойных лопаток.

Лицо существа скрывала Шахтерская маска графитового цвета с двумя вентиляторами во рту. Короткие темно-каштановые волосы выглядывали из-под маски, намотанной на голову ремешком. Зазубренная, дьявольского вида корона, составленная из рогов различных зверей Дураана, лежала в луже пота на столе перед ним.

Его лицо было параллельно поверхности стола под ним. Вентиляторы в маске усиливали звук его дыхания, делая его почти металлическим. Когда рой Эона приблизился к нему, он слегка вздрогнул, так как стал единственным, кто мог почувствовать его присутствие. Он издал металлический вздох и слегка приподнял голову.

- Привет, - насмешливо произнесло существо, и в его голосе послышались жутковатые нотки тремоло. Он не потрудился поднять голову, чтобы посмотреть, потому что знал, что ничего не найдет."

Эон был доволен сломленным поведением существа. Он вспомнил, как сопротивлялся, когда впервые овладел телом. Он вспомнил жалкие мольбы о свободе, непрерывные мольбы увидеть свою семью. Однако в конце концов Эон сломил его, и он стал уже не личностью, а сосудом.

- Я ... - осторожно заговорило существо в маске, - я видел видение. Это был Криннан или ... демон, как его теперь называют. Значит ли это, что он жив?"

Эон молчал. Он был полон решимости не давать этому существу ни утешения, ни надежды. Он наблюдал, как тот раздраженно ерзал на стуле, а затем расслабился.

- Тогда неважно, - он пожал плечами, поняв, что не получит ответа, - подави меня, укрой, снова запри в моем собственном гребаном теле. Это не имеет значения. Я все равно не выберусь отсюда живым. - Он загремел цепями от злости и стал ждать.

Рой Эона окружил его и проник в тело через открытые уши. Существо на мгновение

пошатнулось и сжало кулаки, когда ледяной холод пронзил его позвоночник.

Все произошло очень быстро. В какой-то момент он овладел собой, и в мгновение ока все было потеряно. Существо смотрело, как замки на цепях отстегнулись и упали на пол, а затем он почувствовал, что его тело встало. Он наблюдал, как Эон поднял руки и осмотрел их, а затем услышал собственный смех, который сам не создавал.

- Успокойся, Рубаан, - промурлыкал Эон. - Твой спаситель уже дома."

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035267>